

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-35-39>

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОСМОТРЕ ИНФОРМАЦИИ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Глиме́йда В.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Глиме́йда В.В. Процессуальные аспекты применения искусственного интеллекта при осмотре информации в сети Интернет. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(3):35–39. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-35-39>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Глиме́йда Виталий Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: + 7 (918) 269-22-38

E-mail: abins@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.07.2025

Статья принята к печати: 29.08.2025

Дата публикации: 29.09.2025

Аннотация: Целью исследования является обоснование необходимости совершенствования правового регулирования порядка производства следственного действия – осмотра в условиях применимости технологии искусственного интеллекта (далее также – ИИ), а также тенденции цифровизации уголовного судопроизводства.

В результате выявлены аспекты использования искусственного интеллекта при осмотре интернет-ресурсов, установлены пробелы и коллизии законодательства (отсутствие прямого упоминания ИИ, неопределённость статуса цифровых данных, недостаточная регламентация порядка их получения), проанализированы правовые положения, устанавливающие допустимость цифровых результатов осмотра, а также разграничены технический и процессуальный аспекты применения ИИ.

Вывод: сформулировано предложение по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства посредством имплементации специальной нормы об осмотре интернет-ресурсов, в том числе с применением искусственного интеллекта, включающей закрепление обязанности отражать в протоколе следственного действия факт и условия использования данной технологии, определение роли специалиста при получении результатов алгоритмического анализа, предусматривающей стандарты верификации и воспроизводимости алгоритмов как необходимого условия допустимости цифровых доказательств.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, досудебное производство, следственные действия, осмотр, цифровые данные.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий и совершенствование инструментов коммуникации обуславливают качественные изменения в сфере уголовного судопроизводства: значительная часть процессуально значимых сведений формируется и существует в сетевой среде и на электронных носителях. В сложившихся условиях органы предварительного расследования объективно поставлены перед необходимостью внедрения новейших приёмов обнаружения, фиксации, изъятия и последующего исследования информации, включая использование технологии искусственного интеллекта. Однако указанная цифровая трансформация уголовно-процессуальной

деятельности осуществляется в обстановке устойчивой нормативной неопределённости. Современная доктрина обоснованно указывает на отсутствие единых стандартов обращения с цифровыми доказательствами при производстве следственных действий и на опасность произвольной «тотальной цифровизации», не учитывающей природу уголовного процесса и гарантии прав личности, подчёркивая тем самым недостаточность имеющегося правового регулирования [2, с. 92]. В совокупности эти обстоятельства предопределяют необходимость комплексного научного осмысления правового режима использования ИИ при работе с информацией из сети Интернет в ходе осмотра, как следственного действия и выработки предложений по его совершенствованию.

Следует отметить, что положения законодательства, регулирующие производство осмотра (ст. 176–177 УПК РФ), формировались применительно к классическим материальным объектам – месту происшествия, предметам, документам – и потому изначально не учитывали особенностей сетевого контента. Между тем в практике всё чаще возникает необходимость процессуального осмотра интернет-ресурсов – веб-страниц, материалов социальных сетей, сообщений мессенджеров, – что требует адаптации традиционных требований к условиям виртуальной среды. Отсюда вытекают основные проблемы: отсутствие в нормах об осмотре прямого упоминания автоматизированных средств анализа, неопределённость процессуального статуса цифровых сведений, в том числе полученных с применением технологий ИИ, недостаточная определённость порядка удостоверения подлинности и приобщения таких данных к материалам уголовного дела. Разрешение указанных вопросов имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку определяет допустимость получаемых в ходе осмотра цифровых данных и обеспечивает реализацию прав участников уголовного судопроизводства.

Исследование нацелено на выявление пробелов и коллизий действующего правового регулирования, анализ уголовно-процессуального аспекта применения искусственного интеллекта при осмотре информации в сети Интернет и разработку предложений по совершенствованию правовой основы производства указанного следственного действия.

Методы исследования

В исследовании применён правовой анализ положений УПК РФ, других федеральных законов, регулирующих собирание и проверку доказательств, с акцентом на статьи 164, 164.1, 166, 176, 177, 58 и 168 УПК РФ, применительно к осмотру цифровой информации. Методологический подход включает системный и логико-правовой анализ для выявления пробелов и коллизий, а также изучение современной научной литературы 2020–2025 гг., что позволило обобщить доктринальные позиции и подтвердить обоснованность выводов исследования.

Результаты исследования

В ходе исследования обоснована гипотеза о необходимости нормативного закрепления порядка применения технологий искусственного интеллекта при производстве следственного действия – осмотра информации, размещённой в сети Интернет. Проведён правовой анализ положений УПК РФ (ст. 164, 166, 176, 177, 58, 168), показавший, что действующее законодательство не содержит специальных норм, прямо регулирующих использование ИИ при собирании и проверке доказательств с помощью осмотра. Установлено, что нормы об осмотре ориентированы на материальные объекты и не учитывают специфику цифровой среды: понятие «места осмотра» не приспособлено к виртуальному пространству, а порядок закрепления и удостоверения подлинности интернет-данных не определён.

Выявлены ключевые пробелы и коллизии: отсутствие в УПК РФ прямого упоминания искусственного интеллекта и автоматизированных средств, неопределённость статуса данных, полученных с их помощью, недостаточная регламентация отражения в протоколе факта и условий применения ИИ.

Сделан вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального регулирования, направленного на формирование надёжных правовых механизмов фиксации цифровых данных, установление правил допустимости сведений, полученных с применением искусственного интеллекта, и закрепление процессуальной формы производства осмотра информации в сети Интернет.

Научная дискуссия

Современная цифровизация общества и экспоненциальный рост объемов информации ставят перед уголовным судопроизводством задачу освоения интеллектуальных технологий [5, с. 118]. Преступность все чаще оставляет цифровые следы – значимая часть данных существует в интернете и на электронных носителях. В этих условиях традиционные методы расследования утрачивают эффективность, а внедрение искусственного интеллекта становится насущной необходимостью. Данная технология обладает способностью в сжатые сроки обрабатывать значительные массивы цифровых данных, выделяя из них процессуально значимые сведения, недостижимые при

традиционной ручной обработке, что существенно расширяет познавательные возможности следователя, но одновременно актуализирует комплекс вопросов правового характера.

Одним из наиболее перспективных направлений применения технологий ИИ в следственной деятельности обоснованно признаётся осмотр информации, размещённой в сети Интернет [7, с. 297]. Именно это направление использования цифровых сведений в настоящее время получило широкое освещение в процессуальной доктрине, при этом сформировалась самостоятельная научная проблема, состоящая в определении порядка использования алгоритмов ИИ при производстве осмотра интернет-ресурсов в рамках уголовного судопроизводства.

Отсутствие в УПК РФ прямого упоминания технологий искусственного интеллекта обуславливает правовую неопределённость: фактическая возможность их применения уже существует, но процессуальный статус остаётся неурегулированным. По сути, речь идёт о становлении нового формата следственного действия, способного обеспечить полноценное использование ИИ при исследовании значительных цифровых массивов сведений. Особенности интернет-контента – нематериальный характер, динамичность, распределённость во времени и пространстве – существенно отличают его от традиционных вещественных доказательств, на которые изначально ориентировались нормы УПК РФ. В результате высказывается обоснованное мнение о том, что для работы с такими объектами требуется отдельное следственное действие со специальной процессуальной формой. Так, профессор В.А. Семенцов справедливо отмечает, что специфика сетевой информации обуславливает необходимость предусмотреть новый познавательный прием – ранее неизвестный процессуальный осмотр интернет-ресурсов, мессенджеров, социальных сетей и подобных источников [6, с. 115].

В свете этой идеи выделим ключевые проблемы, препятствующие эффективному применению искусственного интеллекта при осмотре цифровой информации:

Во-первых, использование ИИ осложнено отсутствием процессуальной формы, алгоритмов применения данной технологии в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, прямого запрета нет (ч. 6 ст. 164 УПК РФ допускает применение технических средств), что стимулирует следствие фактически обращаться к новым достижениям науки и техники. С другой стороны, ИИ является технологией, тогда как результат анализа законодательства и правоприменительной практики свидетельствуют о недопустимости технологий, не упомянутых в УПК, что детерминирует вопрос о законности и доказательственной силе полученных в ходе использования цифровых технологий данных¹.

Во-вторых, значительную проблему представляет несоответствие действующих норм специфике цифровой информации.

Правила осмотра, закреплённые в УПК РФ, исторически ориентированы на материальные объекты и физическое пространство. Статьи 176 и 177 УПК РФ оперируют понятием «место происшествия» как конкретной локацией, тогда как в виртуальной среде место осмотра условно. Изъятие цифровой информации фактически сводится к копированию данных, что не укладывается в традиционную процедуру осмотра. На практике следователи вынуждены по аналогии относить содержимое веб-страниц к документам, фиксируя его скриншотами или другими цифровыми копиями. При этом упомянутые нормы закона не охватывают особенностей виртуальной среды, что создает пробелы в процессуальном порядке работы с электронными доказательствами.

В сфере обращения цифровых данных известной новеллой стала введённая в 2022 г. статья 164.1 УПК РФ, регламентирующая порядок копирования данных с электронных носителей при участии специалиста. Между тем её содержание изначально рассчитано на материальные объекты – компьютеры, диски, мобильные устройства – и не распространяется на удалённые сетевые ресурсы. Тем самым данная норма не разрешает вопросов, неизбежно возникающих при фиксации сведений, существующих исключительно в виртуальной среде: требуется ли отдельное судебное разрешение для осмотра облачных хранилищ, каким образом удостоверять дату и содержание веб-страницы, подлежит ли обязательной фиксации участие понятых при сетевом осмотре.

Подобное положение не только затрудняет процесс доказывания, но и порождает риск нарушения прав участников уголовного судопроизводства, поскольку критерии допустимости электронных доказательств остаются неопределёнными, что, в конечном счёте, актуализирует необходимость прямого законодательного закрепления самостоятельной нормы, устанавливающей порядок осмотра информации, размещённой в сети Интернет.

¹ Глимейда В.В. Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 158.

Для преодоления выявленных проблем в научной литературе обозначены различные подходы, различающиеся по глубине предполагаемого вмешательства в действующую систему уголовно-процессуального регулирования.

Один из подходов предполагает опору на уже существующие механизмы, когда предлагается относить результаты работы алгоритмов ИИ к категории «иных документов» и вводить их в процесс через традиционные следственные действия – осмотр, выемку, экспертизу, поручая их фиксацию специалисту, в иных случаях – такие данные могут носить лишь вспомогательный (ориентирующий характер) [1, с. 7; 3, с. 66; 4, с. 250]. Такой вариант, безусловно, позволяет руководствоваться действующими нормами, однако не устраняет ключевой проблемы: каким образом процессуально оформить удалённые сетевые ресурсы, для которых понятие «место осмотра» носит условный характер, а копирование данных не тождественно изъятию в классическом понимании.

Другой подход нацелен на прямое нормативное урегулирование рассматриваемых отношений и предполагает включение в УПК РФ самостоятельной нормы, определяющей понятие осмотра интернет-ресурсов, устанавливающей требования к постановлению следователя, порядку участия специалиста, обязательному отражению применённых алгоритмов в протоколе и обеспечению сохранности электронных копий [8, с. 566; 9, с. 239; 10, с. 40;]. Рассмотренное решение позволяет устранить имеющуюся неопределённость и сформировать предсказуемый процессуальный механизм, способный гарантировать допустимость цифровых данных и надёжную защиту прав участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что упомянутая норма могла бы дополнить гл. 16 УПК РФ положением, прямо регулирующим осмотр интернет-ресурсов, в том числе, с использованием технологий ИИ. При этом оно должно учитывать фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, необходимость оформления решения следователя постановлением, во исполнение принципа законности (ст. 7 УПК РФ), гарантий неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), с обязательным участием специалиста (ст. 58, 168 УПК РФ), обеспечивающего корректность и воспроизводимость технических операций.

В целях обеспечения достоверности и последующей проверки полученных сведений, протокол такого осмотра должен содержать точный сетевой адрес, дату и время доступа, сведения о применённых средствах и алгоритмах, а также данные о специалисте (ст. 166–167 УПК РФ). Кроме того, полученные результаты должны быть надлежаще приобщены к материалам уголовного дела с соблюдением правил хранения и проверки подлинности доказательств (ст. 81, 84, 88 УПК РФ), что гарантирует их неизменность и допустимость.

В этой связи, видится целесообразным закрепить в УПК РФ новую статью – ст. 177.1 «Осмотр информации, размещённой в сети Интернет», изложив её в следующей редакции:

1. Осмотр информации, размещённой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе с применением программных средств искусственного интеллекта, допускается на основании постановления следователя (дознателя) при участии специалиста.

2. В протоколе осмотра указываются: точный сетевой адрес (URL), дата и время доступа, применённые технические средства и алгоритмы обработки данных, сведения о специалисте, обеспечившем использование таких средств, а также зафиксированные результаты в виде электронных копий либо иных носителей.

3. Полученные копии приобщаются к материалам уголовного дела с соблюдением правил хранения и обеспечения подлинности доказательств.

Закрепление подобной нормы устранил существующую неопределённость и обеспечит единообразную процедуру работы с цифровыми сведениями, предоставив следователю легальные инструменты для использования алгоритмов искусственного интеллекта при осмотре сайтов, социальных сетей, облачных сервисов. Это, в свою очередь, усилит гарантию допустимости собранных цифровых данных, как доказательств, поскольку они будут фиксироваться по правилам, установленным законом. Подобный подход позволит повысить «прозрачность» следственных действий и укрепить доверие участников уголовного судопроизводства к результатам алгоритмического анализа, будет соответствовать назначению уголовного судопроизводства и позволит использовать технологию искусственного интеллекта как инструмент, расширяющий познавательные возможности деятельности следователя.

Список использованной литературы:

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы. *Российский следователь*. 2020;(9):3–6. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-9-3-6.

2. Гладышева О.В., Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;(16(1)):89–99. DOI: 10.31429/20785836-16-1-89-99.
3. Глиме́йда В.В. Правовые особенности реализации процессуальных направлений использования искусственного интеллекта при производстве следственных действий. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;(17(2)):64–70. DOI: 10.31429/20785836-17-2-64-70.
4. Рябчиков В.В., Фофонова У.А. Использование цифровых технологий в уголовном процессе России. *Аграрное и земельное право*. 2024;(235(7)):249–251. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_7_249.
5. Саморока В.А. Интеллектуальные технологии в достижении целей уголовного судопроизводства. *Вестник экономической безопасности*. 2024;(4):117–119. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-4-117-119.
6. Семенцов В.А. Обстоятельства, необходимые для квалификации деяния по уголовным делам о распространении фейков, и некоторые особенности их доказывания. *Российско-азиатский правовой журнал*. 2025;(1):110–117. DOI: 10.14258/ralj(2025)1.17.
7. Семькина Н.А., Садовникова Н.М. Особенности применения методов искусственного интеллекта при решении задачи мониторинга сетевого трафика с целью обнаружения атак. *Информационные и вычислительные технологии (ИВД)*. 2023;(100(4)):296–302.
8. Смирнова К.А., Смирнов Н.Н. Цифровые доказательства в уголовном процессе. *Право и управление*. 2024;(5):564–566.
9. Телевицкая Ю.А. Выемка, осмотр и обыск в электронных сетях: понятие и разграничение. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2022;(60(4)):238–242.
10. Яковлева К.Ю. Собираение доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовном процессе (на примере осмотра). *Уголовное судопроизводство*. 2023;(1):40–44. DOI: 10.18572/2072-4411-2023-1-40-44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глиме́йда Виталий Витальевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0003-0279-9795

Author ID: 1130550